

Мэн Хао молча полетел к резиденции клана. На месте он передал спасённого юношу одному из членов клана, а потом расправил одежду и направился к комнате бабушки. Вместо того чтобы сразу войти, он сложил ладони и низко поклонился перед дверью. Спустя какое-то время из комнаты вышли три женщины и, с любопытством посмотрев на него, прошли мимо. Из комнаты раздался старческий голос:

— Входи.

Мэн Хао ещё раз поклонился и вошёл в комнату, где на стуле сидела бабушка Мэн, мягко закрыв за собой дверь. По сравнению с его прошлым визитом она выглядела намного лучше. Старушка всё ещё была слабее смертного, и в то же время она держалась с небывалым благородством и достоинством. Её глаза были тусклы, но при взгляде на других людей в нём чувствовалась определённая твёрдость и сила. По обе стороны от неё сидели поздоровевшие старики. По их непроницаемым лицам ничего нельзя было прочесть. Первой заговорила его бабушка, она смерила его взглядом и медленно спросила:

— Кто ты такой?!

В её голосе не чувствовалось ни капли культивации, но естественные законы в комнате всё равно заколебались. Любой, услышавший её голос, почувствовал бы в нём загадочное давление.

— Приветствую, бабушка Мэн. Приветствую, двоюродные дедушки, меня зовут Мэн Хао...

Мэн Хао опустился на колени и отдал земной поклон. Старики заметно заволновались, когда поняли, какую форму обращения использовал Мэн Хао ...

— Ты... — охнула бабушка Мэн Хао.

Похоже, она что-то поняла, если судить по выражению её лица. Мэн Хао поднялся и вернул себе своё оригинальное лицо, после чего почтительно передал ей нефритовую табличку. Он послал в неё немного силы своей культивации, отчего над кусочком нефрита возникла проекция лица женщины... лица матери Мэн Хао. Под взглядами трёх стариков он рассёк подушечку пальца и капнул кровью на нефритовую табличку. Растворившаяся в нефрите кровь сделала её поверхность кроваво-красной. Мэн Хао получил её от матери перед расставанием, тогда она сказала ему, что с ней он сможет подтвердить свою личность, если когда-нибудь встретит членов её клана.

Бабушка Мэн Хао задрожала, а в глазах двоих стариков заплясали радостные искорки. За всю их жизнь всего несколько раз их грудь так распирало от радости.

— Ли'эр... ты... ты сын Ли'эр. Фан-Мэн Хао... — его бабушка тяжело задышала. Она вздрогнула, словно в её голову внезапно закралась мысль. — Твоя мама в порядке?..

Мэн Хао тут же подошёл к ней и поддержал её рукой.

— Бабушка Мэн, мама на Девятой Горе и Море, жива, здорова.

— С ней всё хорошо, это самое важное... — пробормотала старушка со слезами на щеках. Дрожащей рукой она погладила Мэн Хао по щеке и с теплотой прошептала: — Хороший мальчик, что привело тебя сюда? Где Мэн Чэнь?

Мэн Хао со вздохом рассказал обо всём, что произошло с ним на Восьмой Горе и Море и об его встрече с Мэн Чэнем. Когда бабушка и двоюродные дедушки услышали об уничтожении сообщества Чёрной Души, убийстве дао лордов и других могущественных экспертов, у них округлились глаза. Узнав последние слова Мэн Чэня, огонёк в их глазах потух.

— Чэнь'эр, славный мальчик...

После минуты молчания Мэн Хао посмотрел на стариков:

— Бабушка Мэн, дедушки, никак не возьму в толк, что здесь случилось? Почему ваша ветвь в таком плачевном состоянии? Откуда внутри вас взялись эти чёрные шипы? Кто отравил вас и куда подевались остальные члены старшего поколения?

Они молча обменялись взглядами, а потом один из двоюродных дедушек вздохнул и принялся объяснять:

«После ухода твоего дедушки на Девятую Гору и Море он так и не вернулся. До нас дошли вести, что это было как-то связано с тобой, после чего он пропал вместе с дедушкой Фаном. Исчезновение обоих твоих дедушек повлияло на клан, но ситуация была не смертельной. Изначально нас было семеро братьев, включая твоего дедушку, а также много детей и внуков. Никто не обладал культивацией царства Дао, но многие находились на царстве Древности. Мы решили не участвовать в борьбе за пост главы клана, полагая, что этим мы предотвратим междоусобицу внутри клана. Откуда нам было знать, что в одночасье всё обернётся настолько круто? Произошедшее той ночью не вышло за пределы клана, тот инцидент стал роковым для клана Мэн... именно тогда мы лишились своей силы... К нам вторглись неизвестных практиков, им пособничали предатели внутри клана. В результате масштабного сражения погибли два наших патриарха царства Дао. Двое других до сих пор не оправились от полученных ран. Полегло немало экспертов царства Древности и практически все практики царства Бессмертия... Нашей ветви чудом удалось сбежать сюда, однако нас уже поджидали девять загадочных экспертов, похоже, их целью были именно мы. Все наши братья погибли, как и большинство твоих дядюшек. Остались только женщины и дети... Девять загадочных экспертов хотели полностью уничтожить нашу ветвь, если судить по жестокости, с которой они вырезали нас; с остальными побочными ветвями они поступили не столь сурово. Всё выглядело таким образом, будто их атака на клан Мэн преследовала цель уничтожить именно нас. В самый критический момент, когда мы находились на грани полного уничтожения, родовая статуя внезапно ярко вспыхнула и накрыла всё чудовищным давлением. Оно превратилось в голос, приказавший девяти загадочным экспертам убираться. Прежде чем их окончательно прогнали, они покончили с собой и превратились в девять шипов. Эти шипы размножились и пронзили наши тела, запечатав культивацию. С тех пор начался упадок клана Мэн, а наша ветвь лишилась всех своих практиков. Мы хотели вернуться в родовой особняк, но его заняли другие девять ветвей клана Мэн, кои и поныне там. Мы переехали сюда в попытке восстановить культивацию, но в итоге наши силы начали таять день ото дня. Гибли люди, и вскоре мы уже едва цеплялись за жизнь, боясь закрыть глаза, чтобы навеки не остаться в объятиях смерти. Двое твоих дядюшек могли лишь наблюдать, как другие изводили, унижали старшее поколение, как они боролись за жизнь».

После этой истории Мэн Хао долго молчал. По этому незамысловатому рассказу нетрудно было представить те трагичные события.

— Бабушка Мэн, думаю, я могу исцелить твои раны, но мне нужно время, — заверил её он, а потом внезапно спросил: — Эти девять загадочных экспертов, они случайно не использовали объединённую магическую технику, призывающую боевой топор?

От этих слов его бабушка и двоюродные дедушки невольное поёжились.

— У них и вправду была такая техника, — подтвердила его подозрения старушка. — Но они вызывали не один, а три топора! Ты такое уже видел?

Мэн Хао пересказал стычку на корабле клана Мэн. Старики поменялись в лице.

— Так они вернулись... — вырвалось у его бабушки.

При виде выражения их лиц Мэн Хао не удержался от вопроса:

— Бабушка Мэн, это загадочные люди в чёрных халатах... откуда они?

Поначалу никто не отвечал, наконец бабушка со вздохом сказала:

— С Седьмой Горы и Моря!

Мэн Хао вздрогнул, в его голове мысли мчались галопом. Его бабушка выглядела предельно серьёзной. Наконец беспорядочные мысли в его голове сложились в три слова...

— Война гор и морей... — медленно произнёс он.

Трое стариков хранили молчание. Разум Мэн Хао дрогнул от одной мысли о готовящейся войне между разными горами и морями.

— Бабушка Мэн, двоюродные дедушки, клан Фан на Девятой Горе и Море необычайно силён. Я могу забрать вас на Девятую Гору и Море, где вы сможете в безопасности вернуть себе утраченную силу.

— Хао'эр, — сказала старушка, — я знаю, ты говоришь это от чистого сердца, но клан Мэн наш дом. Мы так просто не оставим его.

— Мы родились здесь, здесь мы и умрём! — оба деда сказали это тоном, способным рубить гвозди и колоть железо.

Мэн Хао ничего не сказал. Сложив ладони в поклоне, он опять вернул себе облик Мэн Чэня. Перед уходом он заметил:

— Бабушка Мэн, если это действительно война гор и морей, я сделаю всё в моих силах, чтобы защитить вас. Но, если этого окажется мало, воспользуйтесь моим советом и покиньте клан, мёртвые не могут мстить.

Мэн Хао вышел из комнаты и окинул взглядом членов ветви клана в особняке. По взмаху его руки воздух затопил оглушительный грохот, весь родовой особняк и земля под ним задрожала, когда их вырезало из континента. Мэн Хао вырезал участок площадью тридцать тысяч метров, после чего хлопком по бездонной сумке вызвал бессмертные нефриты. Распределив их в воздухе, он выполнил магический пасс и указал рукой вниз, отчего бессмертные нефриты ударили в землю. Каждое столкновение с землёй разбивал нефрит, поэтому довольно скоро обозначенную им территорию затопил невероятно плотный бессмертный ци.

Мэн Хао поднял руку и резко сжал пальцы. С рокотом вырезанная территория была запечатана для предотвращения рассеивания бессмертного ци. Этими манипуляциями он превратил территорию своей ветви клана в настоящий рай для бессмертных! Занятия культивацией в этом месте даровали любому практику невообразимые преимущества. Медитация в течение

всего одного дня равнялась месяцу во внешнем мире. Но Мэн Хао не был удовлетворён сделанным. Очередным ударом по бездонной сумке он извлёк ещё больше бессмертных нефритов. Разбив их, он увеличил плотность бессмертного ци, теперь медитация в течение одного дня равнялась двум месяцам снаружи.

Столпившиеся члены ветви остолбенело за всем наблюдали. Трое членов старшего поколения в комнате и три женщины не могли поверить своим глазам. Бабушка и дедушки Мэн Хао теперь ни капли не сомневались в правдивость рассказа об убийстве патриарха Чёрная Душа и других экспертов царства Дао.

Из комнат неподалёку вышло ещё двое мужчин. Хотя они и не выглядели стариками, их болезненно-жёлтая кожа была совсем сморщенной, а глаза тусклыми, поэтому внешне они действительно напоминали худых и ослабленных стариков. От них даже немного разило перегаром, словно они много дней света белого не видели. Оба не без удивления ощутили плотный бессмертный ци. Они приходились Мэн Хао дядюшками... последние живые представители второго поколения ветви клана.

— Мэн Жу, найди всех членов нашей ветви клана, которые служат в других домах. Скажи им... возвращаться домой, — спокойно приказал Мэн Хао, при это его глаза холодно блестели. — Если кто-то попытается остановить тебя, немедленно сообщи мне!

Появление практиков с Седьмой Горы и Моря означало только одно: назревала война Горы и Моря. Это внесло свои коррективы в планы Мэн Хао. Ему пришлось отказаться от идеи втайне восстановить силу ветви его дедушки, на это больше не было времени. По новому плану он решил не таиться, а, наоборот, сделать громогласное объявление, дабы больше никто не посмел провоцировать эту ветвь клана. Пришло время начать делать имя!